Я вздохнул. Я должен просто не мешать отдыху Ву Мин Цзюня. Я развернулся и вышел из домика. Как раз когда я вышел из домика, я случайно увидел, что ко мне подошел Великий Советник. Увидев, что я только что вышел из комнаты Ву Мин Цзюня, он уставился пустым взглядом, а затем спросил: "Как состояние принцессы Чанъи?".

"В настоящее время она отдыхает, ничего серьезного", - ответил я.

Великий советник кивнул: "Ваше Величество, вам нужно подготовиться к похоронам покойного императора и вашему восхождению на трон".

"Ох...." Я подумал о болтливых принцессах, и у меня ужасно разболелась голова. Следуя туда за Великим Советником, я выровнял лицо и притворился подавленным. Нрав у Ву Мин Цзюня все равно был странный, так что если они увидят, что я выгляжу не очень хорошо, то не посмеют меня беспокоить.

Конечно, всегда было исключение.

Прежде чем я даже успел отреагировать, передо мной пролетел человек, схватил меня за плечи и жестоко встряхнул: "Старший брат Цин! Как ты мог так поступить?! Почему ты убил моего отца? Почему?!"

Я потряс головой и понял, что девушка передо мной, которая кричала до хрипоты, была принцессой Шенган. Ее слезы плясали, а лицо было похоже на паровую булочку, на которую наступили неизвестно сколько раз, а потом бросили в воду и очень долго отмачивали. Ее руки вцепились в меня со странной силой и не отпускали меня.

Я зашипел: "Шенган, успокойся, успокойся...".

Принцесса Шенган держалась еще крепче, при этом рыдая: "Как ты ожидаешь, что я буду спокойна?! Почему ты позволил этой женщине убить моего отца?!".

Моя головная боль стала еще более яростной. Хотя я чувствовал, что ее действительно жалко, я все равно сбросил ее руку: "Шенган, не создавай проблем без причины. Дело в том, что сердце короля Сюйи было незаконным, что закончилось тем, что принцесса Чанъи спасла меня...".

Принцесса Шэнган плакала так сильно, что вся дрожала. Она медленно высвободила свою руку, отступила на несколько шагов назад и сказала: "Это невозможно, отец определенно сказал, что не причинит тебе вреда из-за меня. Он будет помогать твоему правлению..."

"Эрр," - я был немного озадачен, затем утешил ее: "Это значит, что все, что говорит мужчина, не всегда заслуживает доверия, это касается и твоего отца...".

Как только я это сказал, казалось, что атмосфера сразу же остыла. Шенган посмотрела на меня широко раскрытыми глазами, а затем дико убежала, плача.

Тайно вздохнув с облегчением, я кашлянул и сказал: "Давайте сначала пойдем к нашему королевскому отцу...".

После того как остальные принцессы увидели непредвиденное событие, произошедшее всего мгновение назад, все они притихли от страха. Увидев, что я так сказал, все они тут же кивнули, а затем плавно продолжили путь, минуя казус.

Даже если бы все прошло без заминок, вежливость и этикет королевской семьи были слишком сложными, слишком многочисленными и слишком запутанными. Практиковались все виды, и к тому времени, когда мы временно уложили покойного императора в гроб, была уже глубокая ночь. Но я все еще не мог уйти. Должен быть один человек, который должен был тихо сидеть и медитировать всю ночь в зале собраний, чтобы покойный император мог покоиться с миром - с гробом покойного императора под боком.

Я был относительно напуган призраками, духами и подобными вещами, поэтому, когда я узнал, что мне придется это делать, я был действительно шокирован. Когда умер мой королевский отец, из-за внутренних и внешних потрясений церемония была довольно простой, и кронпринц должен был только стоять на страже несколько часов, прежде чем выйти. Я совершенно не ожидал... что мне придется провести ночь!

Поэтому, воспользовавшись вечерним ужином, я рассказал об этом Ву Мин Цзюню, тактично выразив желание, чтобы кто-то составил мне компанию.

Когда Ву Мин Цзюнь услышал это, он туманно произнес: "Мой королевский отец составляет тебе компанию".

"...Пэй!" Я посмотрел на него: "Короче говоря, ты должен составить мне компанию. Если ты не согласишься, я пойду искать мужчину...".

"..."

В итоге Ву Мин Цзюнь пошел на компромисс и также незаметно вошел в зал собраний вскоре после меня. Мы сидели, скрестив ноги, лицом к лицу - согласно обычаям, мы должны были стоять на коленях, но ни Ву Мин Цзюнь, ни я не собирались вставать на колени.

Вот так, втихомолку, я заговорил о деле принцессы Шэнган. Услышав это, он равнодушно сказал: "Это не имеет значения, позже она станет простолюдинкой, поэтому нет необходимости видеться с ней".

"Ты собираешься разжаловать ее в простолюдинки?". Я был немного шокирован.

Ву Мин Цзюнь взглянул на меня и неожиданно посмотрел на меня с озадаченным выражением лица: "Тогда что? Оставить ее все время рядом с собой и позволить ей плакать, пока она действительно не сделает что-нибудь?".

"Ты прав." беспомощно сказал я.

Ву Мин Цзюнь сказал: "В то время я изначально планировал...".

Не успев закончить говорить, он тут же закрыл рот.

Однако я прекрасно понимал его намерение: "Ты ведь тоже планировал убить ее?".

Ву Мин Цзюнь рассмеялся надо мной, и свет от белой свечи сбоку мерцал и колыхался, бросая на его лицо чудовищное пасмурное выражение. Даже если бы это было мое лицо, глядя на него сейчас, оно все равно заставило бы человека почувствовать ужас перед чем-то зловещим.

"Нет, я планировал уничтожить весь клан Короля Сюйи через девять поколений".

"..."

"Но в данный момент Страна Северного Чанга наблюдает за нами, как за добычей, тем не менее мы собираемся в Страну Восточного Юаня, и даже собираемся лично отправиться туда, чтобы поднять боевой дух солдат..." Он посчитал пальцами: "Если в итоге ты получишь репутацию тирана, то это не слишком хорошо".

Я был немного ошарашен и почувствовал, как неописуемый холодок пробежал по моему телу, когда я сказал: "Эрр, Ву Мин Цзюнь, я хочу тебе кое-что сказать".

"Мн?" Он убрал свое странное выражение лица и посмотрел на меня без каких-либо признаков интриги.

Я сказал: "В будущем, что касается такого рода вопросов, просто держи это в своем сердце, не говори мне эти...".

Он поднял брови: "Почему?"

"Чем больше я знаю, тем это опаснее...". Я ответил честно: "Я бы предпочел ничего не знать...".

Ву Мин Цзюнь рассмеялся: "Ты и так знаешь слишком много, нет смысла беспокоиться об этом, если ты уже и так много знаешь, чего ты боишься?".

"..."

Я действительно боялся, действительно...

Видя, что его настроение все еще хорошее, даже несмотря на то, что гроб его отца был прямо рядом с ним... я не мог не сказать: "Раз уж так, я хочу тебя кое о чем спросить".

Ву Мин Цзюнь кивнул: "Что?".

Я сказал: "Вообще-то, я, э-э, тоже смотрел на твое тело".

Ву Мин Цзюнь странно рассмеялся: "Я знал, что ты не сможешь выдержать искушение, нет проблем, я не буду тебя винить".

"..." Я покраснел и сказал: "Нет, нет... Я смотрел только на твою спину. Шрамы на твоей спине, как они появились?".

Ву Мин Цзюнь действительно ответил так, как будто его это не волнует: "О, я был непослушным ребенком".

"Как такое возможно?" Он явно пренебрежительно относился к моей способности мыслить. Я сказал: "Шрамы на твоей спине - от "Выявляющей кости порки", а шрамы на ушах - результат "Стрижки ушей", даже я знаю эти вещи! На самом деле, кто знает, что еще произошло с твоим телом...?"

Ву Мин Цзюнь сузил глаза: "Ты же принцесса, так откуда ты можешь это знать?".

"Я была непослушным ребенком..." ответил я, сморщившись.

"..."

Мы с Ву Мин Цзюнем просто сидели так. Он молчал, а я не решался заговорить. Прошло много времени, пока он медленно ответил: "Будет лучше, если ты не будешь спрашивать. Если ты

узнаешь об этом, тогда тебе действительно нужно будет умереть".

Я кивнул и сказал с приятным удивлением: "Похоже, ты не хочешь убить меня в данный момент".

Ву Мин Цзюнь тепло рассмеялся: "Мн, я хочу только устранить тебя".

"...Есть ли разница?".

"Буквальная разница". лениво ответил он, затем откинулся на колонну позади себя.

"..."

Я хотел заплакать, но у меня не было слез: "Не будь слишком высокомерной, сейчас я пойду искать мужчину...".

Ву Мин Цзюнь открыл глаза: "Мне даже не нужно его искать, передо мной есть мужчина".

"..."

Как же я забыл, женщины всегда были теми, кто находился в невыгодном положении. Ву Мин Цзюнь использовал мое тело, чтобы перепрыгнуть на то место, где я была. Тогда я...

Увидев мое удрученное выражение лица, Ву Мин Цзюнь начал смеяться: "Будь уверен, у меня нет никакого интереса заниматься любовью с собственным телом".

http://tl.rulate.ru/book/30341/2773848